

[Брат Чэн, пусть Улыбка включит вебку. Мы увидим ее лицо рано или поздно, не нужно скрывать.]

— Кхм, товарищ Улыбка, иди, посмотри. Ты не думаешь, что эти комментарии имеют смысл? — Сяо Руй предложил Тун Яо присоединиться к стриму Лу Сичэна и включить камеру. — Ты все равно будешь на сцене в летнем сезоне, люди увидят тебя в любом случае. Зачем прятаться!

— Я, я, я... Буду носить маску!

— О, надень маску. Окей, тогда как насчет пропуска на летние соревнования? Этим летом мы собираемся выбрать новую форму, и все должны переделать свои фотографии. Ты думаешь, что клуб позволит тебе сделать снимок в маске? Ты профессиональная киберспортсменка или городская легенда?

П.п.: Имеется в виду японская городская легенда, где девушка постоянно носит маску на пол лица. Кутисакэ-онна. «женщина с разорванным/разрезанным ртом» — известная японская городская легенда о прекрасной женщине, которая была изуродована и убита своим сыном, а затем вернулась в мир живых как мстительный злой дух. Легенда получила наибольшую известность в Японии на рубеже 1970-х-1980-х годов, вызвав настоящую панику. Кутисакэ-онна — якобы очень красивая женщина с длинными волосами, в большом пальто, шарфе и марлевой повязке либо хирургической маске, закрывающей нижнюю часть лица. Убивает своих жертв большими ножницами.

Тун Яо дернула уголками губ, собираясь ответить, но тут же Лу Сичэн вставил свой комментарий:

— Больше похожа на извращенку, чем на Кутисакэ-онна?

— О. — Сяо Руй прищурился и подошел ближе к экрану.

Он начал читать поток комментариев:

[Извращенка ха-ха-ха-ха.]

[Брат Чэн, ты такой противный.]

[Брат Чэн, почему ты так жесток к моей жене? Да, интересно. У Улыбки уже фанаты — мужики.]

Лу Сичэн:

— У нее не останется фанатов после того, как они увидят ее лицо.

Тун Яо:

— Что?!

Сяо Руй посмотрел на девушку, тыкая в спину Лу Сичэна.

— Ты собираешься позволить ему говорить?

Тун Яо:

— Что еще я могу сделать? Отключить его интернет?

Сяо Руй:

— Начни веб-трансляцию как можно скорее, чтобы доказать свое очарование. Ты подписала с нами контракт на стримы?

Тун Яо:

— Нет.

Сяо Руй:

— Наша команда всегда стримит на Панде, просто присоединяйся к нам. Во всяком случае, все официальные члены клуба имеют трансляции. Я дам тебе контракт завтра...

Тун Яо:

— Что? погоди, когда мы об этом говорили?

Сяо Руй:

— Только что.

«...»

Сяо Руй говорил серьезно.

— Это часть работы.

— О.

Девушка сдалась, услышав Сяо Руя, и согласилась, покорно сказав «хорошо».

Менеджер остался доволен ее ответом. Он вышел из комнаты, подняв Дэба, который только что закончил есть йогурт и начал тереться о лодыжки Лу Сичэна...

Мужчина продолжил щелкать мышью. Тун Яо, которая сидела, скрестив ноги, рядом с ним, не понимала, зачем ей нужны трансляции.

Лу Сичэн взглянул на нее:

— Почему сейчас ты не торговалась? Это был хороший шанс. Может быть, ты могла бы использовать свой абсурдный аргумент, что девочки должны быть в постели рано, чтобы вставать рано, дабы убедить Сяо Руя уменьшить твои ежемесячные стримы на 10 часов.

Согласно официальным правилам создателем LoL, Riot Games, все активные киберспортивные игроки стримят не более 45 часов в месяц. Как правило, клуб подписывает контракт с платформой стримов для своих игроков. Игроки могут транслировать в любое время в течение месяца, чтобы выполнить часы, указанные в договоре.

Девушка подсчитала на пальцах:

— Разница между 45 и 35 часами невелика.

— Без разницы? Подожди, пока тебе придется сразу вырабатывать эти все часы в конце месяца.

— В каком смысле?

— Это как, когда в твоём детском саду тебе дали на лето домашку, а ты делаешь ее в последний день лета.

— О чем это ты? Говори нормально.

— Это предупреждение от твоего сэмпая\*.

П.п.: старшего.

— Я занимаюсь этим видом благотворительности только один раз в жизни.

«...»

Благотворительность, которую он будет делать только один раз в жизни?

Это было очень убедительно...

Тун Яо снова уговорили.

Она сразу же встала со стула. Лу Сичэн услышал ее движение и повернул голову, чтобы взглянуть на человека рядом с ним.

— Что?

— Я собираюсь искать Сяо Руя.

С благодарным выражением Тун Яо надела свои тапочки, чтобы пойти подписать договор.

Девушка поспешила. Лу Сичэн ухмыльнулся, повернувшись назад, чтобы сосредоточиться на своей игре. Через некоторое время он вдруг вспомнил кое-что. Он переключил экран, чтобы проверить комментарии, как и ожидалось, все они были:

[Черт, почему наш Брат Чэн такой внимательный? Он под кайфом!!!Σ(D□)□]

[Он даже проинструктировал нового товарища, как торговаться с Сяо Руем. Ах-х-х-х, мир меняется.]

[Вопрос: почему вода в реке Хуанпу становится зеленой? Ответ: потому, что Поуп моет свои волосы вверх по течению. Хе-хе.]

[Муженек, почему ты так нежен с другими девушками?.. QAQ я недовольна тобой. Я собираюсь отменить подписку.]

[Мне жаль Маленького Толстячка, он никогда не получал такого подарка от Брата Чэна в течение двух лет. Брат Чэн только был внимательным к этой девушке.]

[Жаль Маленького Толстячка 1]

[Жаль Маленького Толстячка 2]

[Жаль Маленького Толстячка 10086]

[Почему никто не жалеет Поупа?]

[Мне даже не жалко себя.]

«...»

Лу Сичэн:

— Я отключаюсь, если вы, ребята, продолжите говорить ерунду.

После того, как он это сказал, все комментарии остановились.

Он взглянул на тихий экран, как будто не было никакой аудитории, а затем вернулся играть. Он выглядел совершенно спокойным, как будто ничего не случилось.

На следующий день, когда Лу Сичэн спустился вниз после того, как окончательно проснулся, он увидел Тун Яо, сидящую на диване, скрестив ноги. Ее плотно нахмуренными бровями можно было убить муху. С ручкой во рту она, казалось, глубоко обиделась на стопку бумаги на кофейном столике.

Вероятно, это был контракт, который Сяо Руй принес ей.

Лу Сичэн прошел к холодильнику, достав йогурт, выпил его в два глотка. После, бросив пустую коробку в мусорную корзину, он холодно сказал:

— Просто подпиши его. На что там смотреть?

Тун Яо вдруг поняла, что кто-то спустился. Она подняла голову и посмотрела на него в отчаянии.

— Я проиграла переговоры.

— Оу, — проговорил Лу Сичэн.

Тун Яо:

— Разговоры о девушках, которым нужно ложиться спать рано, не сработали.

Лу Сичэн поднял голову, чтобы посмотреть на нее:

— Что сказал Сяо Руй?

Тун Яо:

— Он сказал, что есть 14 часов до 10 вечера. Час или полтора в день на стрим легко выделить...

— Какая печаль. — Лу Сичэн пожал плечами.

Помедлив некоторое время, он снова спросил:

— Что еще?

— Я согласилась с ним. — Тун Яо была в отчаянии, — Брат Чэн, я слишком легко согласилась?

Лу Сичэн медленно подошел к девушке и неожиданно ущипнул ее за мочку уха, своими ледяными от йогурта пальцами.

Девушка подпрыгнула. Лу Сичэн убрал руку и пришел к выводу:

— У тебя мягкие мочки ушей. Хм, очень доверчивая на самом деле\*.

П.п.: как вы уже поняли, в китайской культуре мягкое ухо якобы свидетельствует о доверчивости человека.

Тун Яо покраснела, потирая уши. Она использовала другую руку, чтобы быстро подписать бумаги на столе. После этого она бросила ручку, откинувшись на диван, и сказала серьезным тоном:

— Брат Чэн, хоть я восхищаюсь тобой и думаю, что ты хороший человек, это неприлично для мужчины и женщины — близко контактировать друг с другом. Мужчинам и женщинам нужно держаться на безопасном расстоянии друг от друга. Ты не можешь просто коснуться меня без причины...

Мужчина поднял спящего кота, который занял его место в очередной раз и бросил его на стул законному владельцу. Он поднял веки, чтобы посмотреть на Тун Яо.

Она выпрямила спину, слегка приподняв подбородок. Лу Сичэн коротко улыбнулся:

— О!

Девушка чувствовала, что произойдет что-то плохое.

Действительно, она слышала, как он открыл рот в следующую секунду.

— Не считай себя за женщину, я просто воспитатель в детском саду.

— Какой детский сад?! — Тун Яо вскочила на диван.

Стоя голыми ногами на диване, она была теперь примерно такой же высоты, как Лу Сичэн. Девушка чувствовала себя довольно сильной в данный момент и, похоже, готова была на бой.

— Я только что начал стрим.

Лу Сичэн равнодушно указал на камеру и сделал вид, что повернул его в сторону девушки.

«...»

Тун Яо мгновенно села на диван.

Потом она легла на диван.

Девушка совершила все движения на одном дыхании. Это было так быстро, словно она только что закончила военную подготовку.

После долгого времени она выглянула из-за дивана. Понизив голос, она прошептала:

— Ты победил.

Лу Сичэн улыбнулся, потом лениво нажал, чтобы открыть игру, и стал играть ранговые бои. Тун Яо, которая прятась в диване боялась, что он повернет камеру к ней, не знала, что трансляция сегодня была другая. Было много подобных комментариев:

[Стрим! Но нет камеры!]

[Ты собираешься использовать камеру сегодня, Брат Чэн? (#'n)]

[Включи камеру, камеру, камеру~]

[Почему бы вам не включить камеру?!]

[Нет камеры, нет камеры, тогда у меня ничего нет]

[Ни камеры, ни голоса. Мой сосед хочет увидеть лицо Брата Чэна и услышать его голос, прежде, чем умрет!]

Он не включил камеру.

Он даже не включил микрофон.

Тун Яо, которая не обратила внимания на все это, превратилась в немую в течение часа, пока Маленький Толстячок не пришел, чтобы спросить ее о рунах для чемпиона. Она повернулась на игру и жестом показала ему, чтобы он не издавал ни звука. Маленький Толстячок был в недоумении:

— Ты можешь сказать мне, я смогу понять.

Девушка взглянула на Лу Сичэна, который был по-прежнему сосредоточен на своей игре и понизила голос:

— Он стримит.

Маленький Толстячок:

— Камера не включена. Кажется, микрофон тоже не включен.

— Что? — не поняла Тун Яо.

«...»

— Лу Сичэн!!!

<http://tl.rulate.ru/book/14730/299055>